

последователей разных религий, городского ремесленно-торгового люда и аристократических семейств, чиновничества и т. д. Что касается столицы страны, то в книге описан говор старой Тираны (стр. 209—211) — небольшого города, населенного преимущественно ремесленниками и небогатыми торговцами, каким Тирана была до провозглашения ее столицей в 1920 г. С тех пор население ее сильно выросло за счет притока людей буквально из всех местностей страны, особенно после образования Народной Республики. Сейчас для речевой практики населения столицы характерно явное преобладание литературного языка и интенсивное взаимодействие его гегской и тоскской форм.

Мы перечислили далеко не все вопросы албанской этнографии, поднятые в книге «Албанский язык и его диалекты». Многие из них неизбежно остаются за пределами краткой рецензии. Но суть не в этом перечислении. Для этнографов книга «Албанский язык и его диалекты» важна не только как пособие для конкретных исследований по этнографии Албании, но и как база для постановки и решения теоретических вопросов о соотношении этнографических границ с языковыми, этнических территорий с диалектными зонами и, наконец, о роли языка в истории формирования этнической общности.

Ю. В. Иванова

НАРОДЫ АМЕРИКИ

Manuel Rivero de la Calle. *Las culturas aborígenes de Cuba*. Editorial Universitaria, La Habana, 1967, 194 стр.

Мануэль Риверо де ла Кайе в течение 20 лет занимается изучением коренного населения Кубы преимущественно как антрополог. У него есть также работы, в которых рассматриваются общие вопросы возникновения и развития индейских культур на острове (одна из них напечатана в сборнике «Куба», М., 1961). В настоящее время автор рецензируемой книги занимает пост директора департамента антропологии в Гаванском университете.

Книга задумана как пособие для студентов. Она является значительно дополненным вариантом работы об аборигенах Кубы, вышедшей в Гаване в 1963 г. Расширение объема произошло за счет появления новой главы и добавления большого количества необходимых для учебного пособия рисунков и фотографий. Произошли некоторые изменения во взглядах автора на общественное устройство индейцев Кубы, о чем будет сказано ниже.

Первая глава книги знакомит читателя с теориями происхождения американских индейцев. В ней излагаются концепции Амегино, Риве, Монтандона, Мендеса Корреа, аргентинских ученых Канальса Фрау и Имбеллони. Необходимость изложения историографии вопроса в учебном пособии несомненна. Но, к сожалению, в очерке не указаны работы, в которых упомянутые авторы излагают свои идеи. Нет этих книг и в списке литературы, приложенном к рецензируемой книге. При изложении точек зрения на происхождение «немонголоидных» черт в физическом облике древнего населения Америки можно было бы указать на имеющееся у некоторых ученых (в том числе и советских) мнение, что это могло быть результатом того, что американский континент начал заселяться в то время, когда еще не произошло дифференциации на ныне существующие большие человеческие расы.

В этой же главе рассматривается вопрос о заселении Кубы. Риверо придерживается мнения, разделяемого большинством специалистов, что первоначально остров был заселен выходцами с северного побережья южноамериканского континента. Оттуда же в более позднее время пришли и другие группы обитателей Кубы.

Некоторые кубинские ученые (в первую очередь Р. Эррера Фритот) полагают, что самое древнее население Кубы (неземледельческое и не владевшее техникой изготовления керамических сосудов) можно разделить по антропологическим характеристикам на две группы. Автор рецензируемой книги считает, что детальное исследование черепов свидетельствует об антропологической однородности древнейшего населения острова (стр. 15). Когда завершалась работа над книгой, время заселения Кубы определялось очень приблизительно. Уже после выхода книги в свет стала известна радиоуглеродная датировка, показавшая, что индейское население Кубы — одно из древнейших на Больших Антильских островах (индейцы жили здесь уже во II тысячелетии до н. э.).

Во второй главе книги рассказывается о географической среде, флоре и фауне острова. Больше всего внимания уделено растениям, возделывавшимся аборигенами, и диким растениям, применявшимся в хозяйстве индейцев. Перечислены и частично описаны млекопитающие, котормы Куба не была богата, рыбы, рептилии и многочисленные пресноводные и морские моллюски, служившие индейцам пищей и дававшие раковины для изготовления орудий и предметов обихода. Менее подробно описаны птицы.

В следующей, третьей главе автор переходит к рассмотрению «человеческих групп, заселявших кубинский архипелаг». Это делается преимущественно на основании свидетельства письменных источников.

Исходя из исторических свидетельств и археологических данных, Риверо считает, что на Кубе было две основных культурных группы (стр. 48): 1) примитивные рыболовы и собиратели, еще не имевшие керамики (к ним должны относиться гуапахатабей и сибоней), и 2) земледельцы, жившие в восточных провинциях острова вплоть до провинции Матансас (таино). Однако в дальнейшем в тексте рецензируемой книги прослеживается некоторая непоследовательность в выделении количества групп коренного населения Кубы.

Риверо полагает, что все группы индейцев относились к аравакскому стволу (имея в виду, вероятно, их лингвистическую классификацию). Отмеченное письменными источниками непонимание индейцем-переводчиком Колумба языка обитателей запада Кубы (в то время как этот же переводчик свободно разговаривал с индейцами центральной и восточной частей Кубы) Риверо объясняет тем, что индейцы западной Кубы относились к самой древней волне пришельцев. Основанием для такого заключения послужили сравнения индейских географических названий в разных провинциях Кубы, сделанные Пичардо Мойя. Оказалось, что топонимы запада Кубы не отличаются от топонимов центральных и восточных областей и иногда повторяют их (стр. 48, 49, 61—62).

В этой же главе сообщается, что группа ученых, в которую входили, кроме кубинцев, советский антрополог В. В. Гинзбург и чех М. Поспишил, исследовав группу современного кубинского населения в восточной части острова, выявила там антропологический тип, четко отличающийся от соседнего местного населения. Характеристики его в целом соответствуют большой монголоидной расе; вместе с тем этот тип резко отличается, по словам автора, от других монголоидных групп, живущих на Кубе — китайцев и потомков юкатанских майя. Риверо считает, что изученная группа кубинцев является потомками коренных индейцев востока Кубы (стр. 57). В культурном отношении эти кубинцы не отличаются от соседнего населения.

В конце третьей главы помещена таблица культурных групп аборигенов Кубы, которая как бы суммирует содержание книги. В таблице приводятся: наименование культурной группы (выделены три группы: гуапахатабей, сибоней, таино), ее археологические признаки, антропологические признаки, распространение данной культурной группы на острове по данным археологических находок, местонахождение группы по историческим свидетельствам и, наконец, названия группы, встречающиеся у других авторов. Единственным замечанием к этой таблице может быть следующее. В разное время одни и те же авторы по-разному определяли принадлежность археологических находок к конкретным группам коренного населения, известным из письменных источников. Может быть, следовало поэтому против фамилии автора ставить год, когда давалось указанное соотношение.

В последующих главах автор переходит к непосредственному рассмотрению выделенных им культурных групп. Гуапахатабей и сибоней описываются в одной главе на том основании, что обе группы не имели керамики. Гуапахатабеев автор считает самыми древними обитателями острова. Когда-то они жили по всей Кубе, а ко времени завоевания острова испанцами находились только в его западной части. Стоянки гуапахатабеев находились как в пещерах, так и на открытых местах. Основным материалом для изготовления орудий труда и предметов обихода были раковины моллюсков, самым характерным орудием — губия (тип желобчатого долота). Из раковин изготовлялись также пробойники, молоты, «чаши», «тарелки». Для изготовления некоторых предметов употреблялись только определенные виды раковин. Из раковин делались и грубые украшения: бусины, подвески. Описание предметов удачно иллюстрируется их фотографиями. Каменные орудия представлены грубыми ступками и пестами, кремневыми ножами и камнями для растирания или разминания пищи. Раковинными и каменными орудиями гуапахатабей обрабатывали дерево. По мнению автора, к гуапахатабейским предметам относятся деревянные «жезл», ложка и сосуд, найденные в болоте Сапата, и предметы из дерева, обнаруженные в провинции Пинар дель Рио.

Классическим гуапахатабейским памятником автор (как, впрочем, и многие другие ученые) называет Гуаябо Бланко. Вероятно, в этом месте следовало бы указать, что Пичардо Мойя, которого Риверо часто цитирует, относит Гуаябо Бланко не к гуапахатабейам, а к более поздней группе, называемой Пичардо Мойя, как впрочем и самим Риверо, — сибоней¹.

Для группы (или «фазы», стр. 79) сибоней характерны более тщательная обработка камня и некоторые каменные предметы, не встречающиеся на памятниках гуапахатабеев: шары, «кинжалы», диски, песты из красного базальта. Сибонейские памятники обнаружены на территории всего острова, но особенно много их встречается на севере провинции Лас Вильяс и юге Камагуэя. Риверо считает, что некоторые так называемые «канен» (искусственные насыпи), встречающиеся на территории указанных провинций, достигающие иногда 3 м высоты и 70 м в диаметре, были ничем иным, как могильными курганами сибонеев. Но некоторые исследователи полагают, что насыпи такого рода образовались от скопления мусора у оснований жилищ. Видимо, Риверо следовало бы привести определенные доводы в подтверждение своей точки зрения.

¹ F. Pichardo Moyá, Caverna Costa y Meseta, La Habana, 1945, p. 66.

В этой же главе рассказывается о пещерных росписях о. Пинос и из Варадеро (провинция Матансас). Риверо считает, что эти рисунки были сделаны сибонеями (стр. 78).

В конце главы указывается на сходные с сибонейскими находки в Венесуэле на Виргинских островах, на Пуэрто Рико и Санто-Доминго и предполагается, что этим путем, через Малые и Большие Антильские острова, культура сибоней достигла Кубы. Вызывает возражение недостаточно четкое разграничение в этой главе терминов «культурная группа», «фаза», «культура».

Последняя, пятая, самая большая глава посвящается таинам. К культуре таинов Риверо относит как более древние памятники, содержащие керамику в провинциях Камагуэй и Лас Вильяс (относимые большинством специалистов к культуре, называемой ими «субтаино»), так и более поздние из восточной части Кубы (эти памятники теми же учеными определяются как собственно таинские). Таины, считает Риверо, переселялись на Кубу с о. Гаити несколькими волнами, чем и объясняются, по его мнению, те различия, которые наблюдаются в керамике различных районов расселения таино (стр. 110).

В отдельных параграфах рассматриваемой главы описаны жилища, одежда и украшения индейцев Кубы, земледелие, охота и рыболовство (преимущественно по письменным источникам), гончарное производство и обработка камня (по археологическим данным). При описании индейцев Кубы Риверо цитирует письменные источники, сообщающие сведения по Гаити. Это вполне допустимо и в значительной мере неизбежно, так как индейцы Гаити описаны гораздо полнее, но необходимые в этом случае оговорки сделаны автором далеко не всегда. Кроме того, в параграфе об охоте есть некоторые неточности и противоречия, которые объясняются, по видимому тем, что описания способов охоты приводятся по двум разным источникам (по Лас Касасу и по Овьедо).

В специальном параграфе рассмотрены общественная организация и религия индейцев Кубы. Семья индейцев доколумбова времени была патриархальной, считает Риверо (стр. 136). В то же время в своей работе 1963 г. Риверо описывал семью индейцев Кубы как матриархальную. Причину такого изменения во взглядах автор, к сожалению, не объясняет.

По мнению Риверо, таинское общество на Кубе, как об этом сообщал Лас Касас, состояло из двух «социальных каст». Одна — высшая земледельцев-таинов, другая — сибонеев, т. е. араваков первых волн переселенцев (стр. 138). Здесь Риверо допускает непоследовательность. Если в предыдущей главе о сибонейцах говорилось как о «некерамической» группе, то на 138 стр. они называются первыми араваками, принесшими на Кубу керамику».

Теперь о двух кастах. Действительно, Лас Касас несколько раз говорит об индейцах Гаити, подчинивших сибонеев Кубы «мирно или силой». Такое подчинение, если оно действительно имело место, могло быть только в самой восточной части Кубы, где селились индейцы Гаити. Говорить о делении индейского общества Кубы на названные социальные группы в размерах всего острова неправомерно. Кроме того, есть основания сомневаться, существовало ли такое деление даже там, где поселились индейцы Гаити. Так, Диего Веласкес, завоеватель Кубы, в ответ на требование короля Испании вернуть с Кубы индейцев Гаити писал ему, что индейцы Гаити, живущие на Кубе, и кубинские индейцы вступили между собой в браки и очень привязаны друг к другу.

Религиозные верования индейцев Кубы, отмечает Риверо, мало известны. Основываясь на утверждении Лас Касаса, что религия индейцев на всех островах была одна и та же, автор рецензируемой книги описывает ее по письменным источникам, относящимся к индейцам Гаити, с привлечением кубинского археологического материала. Религиозными церемониями руководили «бехике», являвшиеся одновременно и врачевателями. Большую роль в церемониях играло курение или нюхание табака, после чего индейцы «разговаривали» со своими духами-покровителями. На Кубе известны находки скамеечек, на которых происходила такая церемония. Следует упомянуть также каменные и деревянные изображения так называемых «семи» — покровителей индейцев. Заканчивается книга описанием «арейтос» (ритуальных плясок), музыкальных инструментов и игры в мяч.

Автор, к сожалению, не счел необходимым написать заключительную главу, которая подытожила бы изложение материала. В эту же главу органично вошло бы и описание дальнейшей судьбы индейцев Кубы, их борьбы с завоевателями и их гибели, содержащаяся в других местах книги. Вероятно, нужно было дать хотя бы в краткой форме характеристику наиболее часто цитируемых источников (Лас Касаса, Овьедо, Мартира); изложить историю изучения индейцев Кубы и более подробно остановиться на взглядах современных кубинских ученых.

К книге приложены полезный для читателя глоссарий, содержащий индейские слова и некоторые специальные термины из разных областей науки и достаточно полный список литературы по индейцам Кубы.